

Mechthild Gläser

EMMA,
der Faun
UND DAS
VERGESSENE
BUCH

Мехтильда Глейзер

ЭММА,
фавн
и
потерянная
книга

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)6-445
Г53

Перевод с немецкого Е. Л. Полоцкой

Глейзер, Мехтильда

Г53 Эмма, фавн и потерянная книга / М. Глейзер ; [пер. с нем. Е. Л. Полоцкой]. – М. : РИПОЛ классик. – 336 с.

ISBN 978-5-519-64240-8

Однажды шестнадцатилетняя Эмма находит в библиотеке своей школы-интерната старинный блокнот, обладающий чудесным свойством — все, что в нем записано, исполняется! Очнувшись от первого шока, Эмма начинает потихоньку менять положение дел в замке Штольценбург, но оказывается в прошлом блокнот использовали не так невинно...

Сказка про фавна, написанная в XVIII веке юной англичанкой, ворох персонажей и сюжетов из любимой Джейн Остин, загадка с пропавшей девушкой, любовь и магия — все это ждет читателя на страницах этой книги!

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)6-445

ISBN 978-5-519-64240-8

Title of the original German edition: Emma, der Faun und das vergessene Buch
© 2015 Loewe Verlag GmbH, Bindlach
© Полоцкая Е. Л., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2018

В начале было Слово.

Евангелие от Иоанна 1:1

Однажды ночью

Слезы катились у нее из глаз, когда она ухватилась за ручку, повернула ее и потянула на себя. Окно поддавалось с трудом — оно было старым. Старинным, как и все вокруг. Время словно не имело здесь власти, дни проносились мимо, как листья на ветру. Секунды и годы были бессильны что-либо изменить. Много сотен лет даже ночи в этих краях ничем не отличались одна от другой. Мрачные, чернее черного, они испокон веков облаками нависали над верхушками деревьев, окружали могущественные стены замка, но однажды все вдруг переменилось. Вещи, люди и слова.

Правда, не обязательно в этом порядке.

Ее колени дрожали, когда она влезла на подоконник и, смахнув слезы, вдохнула многовековую темноту. Казалось, даже луна не захотела взойти и увидеть то, что происходило в тот час. Она знала, что никого не было рядом. Помедлив секунду, закрыла глаза, и все произошло как бы само собой. Ночь ворвалась в ее легкие. Она высунулась из окна, отпустила рамы, свесила ноги — и кровь прилила к голове. В воображении метнулись какие-то слова, манящие, зовущие. Но ее было уже не достать, она оставила их позади, как и все остальное.

Спрятнула, не издав ни звука.

На долю секунды она стала частью всех неизменных ночных, но внизу неожиданно появилась земля. Быстро. И, несмотря ни на что, внезапно.

Приземление оказалось не таким жестким, как она боялась. Но достаточно для того, чтобы растянуть лодыжку. Сжав зубы, бросилась бежать. Ноги у нее оставались еще человеческими?

Боль пронизывала на каждом шагу, острыя и горячая. Но останавливаться нельзя. Однако она не могла вернуться, даже если бы захотела. Все равно слишком поздно что-либо менять. Слишком поздно что-либо делать. Путь лежал только к Рейну.

Ее уже ждал он.

Едва ли найдется в жизни что-нибудь лучше, чем возвратиться домой после долгого отсутствия, — это все знают. Так, во всяком случае, думала я, когда одной дождливой пятницей вернулась в Штольценбург. Туман, окружавший центральную башню и двор замка, казался серым в полуденном свете. Для августа погода стояла необычно холодная.

Все равно я надолго замерла перед двойными дверями главного входа, закрыв глаза и глубоко вдыхая влажный запах старинной каменной стены. Капли падали мне на лицо — этакое бурное приветствие, — ветер требил волосы, убранные в хвост, словно пытался танцевать с ними.

Наконец-то! Наконец-то я снова дома!

Ну, или не дома, а в месте, где уже четыре года чувствую себя как дома, — такого у меня никогда раньше не было. От радости я уже хотела раскинуть руки и закружиться на месте, но сдержалась в последний миг, услышав шум подъезжающей машины.

Ворота завернул черный блестящий лимузин, через несколько секунд из него выпорхнула Хелена фон Штайн

(лучшая ученица класса, староста школы) и раскрыла элегантный зонт.

Я опустила руки.

— Эмма.

Все время, пока шофер доставал из машины ее собственный багаж (чемоданы, шляпную картонку и бьюти-кейс), Хелена разглядывала мой насквозь промокший под дождем чемодан на колесиках и брызги грязи на красном летнем плаще.

— Ох, да ты сюда, похоже, *пешком* добиралась?

— Привет, Хелена.

Я оглядела ее в ответ. Даже принцесске Штайн не под силу испортить мне настроение сегодня. Так и есть, отец снова забыл забрать меня по приезде, и пришлось довольно долго идти пешком. Точнее, из аэропорта Кельн-Бонн я ехала на поезде и двух автобусах, а из деревни в замок шла последние три километра. В целом путь занял часов восемь. Но Хелене я этого точно не расскажу.

— Люблю прогуляться, — объяснила я ей. — А как твои каникулы? Надеюсь, тот чистильщик бассейнов больше тебя не преследовал?

— Как бы не так! — хмыкнула она и показала на загар на своих щечках. — Я сейчас с Маврикия, просто сказка. А ты? Снова ездила к маме в Англию, да?

В устах этой отличницы слово «Англия» звучало скучно почти до зевоты. У Хелены ведь родители — дипломаты, она повидала уже столько стран, что удивить ее могло разве что путешествие на Луну.

— На этот раз мы катались по стране, — все равно поделилась я с ней. — Такая... э-э... исследовательская поездка — изучали историю искусств, если хочешь знать. Ужасно интересно.